

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.06

Школа Голла и «спор о смысле чешской истории»

Тимур Владимирович Гимадеев,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация; e-mail: daigodumu@yandex.ru

Ключевые слова: история исторической науки, история Чехии, школа Голла, Т.Г. Масарик

Goll's School and "The Controversy about the Meaning of Czech History"

Timur V. Gimadeev,

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation; e-mail: daigodumu@yandex.ru

Keywords: history of historiography, Czech history, Goll's school, T.G. Masaryk

В период 1895–1896 гг. Томаш Гарриг Масарик (1850–1937), профессор Чешского университета в Праге, философ и социолог, создал ряд трудов на историко-философские темы. В работах «Чешский вопрос»¹, «Наш нынешний кризис»² и «Ян Гус: наше возрождение и наша Реформация»³ он сформулировал оригинальную концепцию чешской истории, базирующуюся на теории Франтишека Палацкого (1798–1876). Показывая, подобно Палацкому, период гуситского движения как важнейший в истории страны, он понимал его не как высший эпизод славяно-германской борьбы, а как эпоху зарождения чешского гуманистического идеала, идеала свободы личности. Идеал, воплотившийся в деятельности Петра Хельчицкого и Общины чешских братьев, проходил через всю дальнейшую чешскую историю, носителем его

выступали главным образом чешские протестанты. В эпоху Контрреформации этот идеал почти сошел с исторической сцены, но был возвращен к жизни Национальным возрождением, дело которого, по мнению Масарика, не было еще доведено до конца⁴.

Вокруг концепции Т.Г. Масарика разгорелся «спор о смысле чешской истории» — продлившаяся практически до начала Второй мировой войны широкая научная и общественная дискуссия, затрагивавшая вопросы политической тактики, философии и методологии истории, отношения к религии. На первых порах, однако, дискуссия носила в основном политический и философский характер. Историки вступили в дискуссию лишь в начале 1910-х гг, во второй из трех выделяемых М. Гавелкой фаз этого спора⁵.

Триггером послужили выступления горячих сторонников Масарика — историков по образованию — школьного учителя Индржиха Ванчуры (1855–1936) и журналиста Яна Гербена (1857–1936). В работах «Чем Масарик помог исторической науке»⁶ (1910) и «Масарикова секта и школа Голла»⁷ (1912) они противопоставили деятельность Масарика и его сторонников деятельности историка, профессора Пражского университета Ярослава Голла (1846–1929) и его учеников. К тому времени школа Голла, объединявшая воспитанников его знаменитого исторического семинара, заняла доминирующее положение в чешской историографии. Этим были недовольны Ванчура и Гербен. Они полагали, что Я. Голл, не принявший концепции Масарика и в целом выступавший как противник философии истории и применения в ней социологических подходов, завел историческую науку на ложный путь. Историки погрузились в изучение истории ради самой истории, писали слишком сложные для массового читателя «ребусы»⁸, стали излишне вольно выбирать тематику своих исследований — изучая такие «дальние страны», как Польша и Литва⁹, либо же игнорируя новую историю. Ванчура и Гербен полагали, что чешская историческая наука должна довести до конца монументальную «Историю чешского народа» Ф. Палацкого, обрывающуюся

на 1526 г., а также продолжать исследование истории гуситского периода¹⁰. Отрыв от этой программы они связывали с личным влиянием самого Я. Голла — тот, будучи выходцем из семьи графского врача, не мог, в отличие от выходца из бедняков Т.Г. Масарика, сочувствовать «социальным бедам народа»¹¹.

Ученикам Голла пришлось держать ответ. Камиль Крофта (1876–1945) первым отреагировал на работы И. Ванчур¹² и Я. Гербена¹³. По существу претензий Крофта привел ссылки на собственные публикации, а также работы Й. Пекаржа, В. Новотного, Я. Бидло, Й. Шусты на тему гуситского движения и Нового времени, отмечая тесную связь истории соседних стран с историей Чехии¹⁴. Йозеф Пекарж (1870–1937), возражая И. Ванчуре, отметил то, что совмещение научной и педагогической деятельности в университете часто не оставляет времени и сил на написание монументальных трактатов и вынуждает ученого приближать тематику собственных научных исследований к предмету преподавания¹⁵.

Й. Пекарж выступил с разбором трудов самого Масарика в работе «Чешская философия Масарика» (1912)¹⁶. В ней он указал на то, что идеалы средневекового человека — гусита или члена Общины чешских братьев — были далеки от современных представлений о свободе человека и находились в рамках мышления своей эпохи¹⁷. Пекарж отвергал представление о протестантах как носителях идеи чешского Национального возрождения, указывая на его внеконфессиональный характер¹⁸. Пекаржу удалось добиться того, что уже лично Масарик вступил с ним в дискуссию. Их личный спор продлился четверть века — вплоть до смерти обоих его участников. Масарик, заявив, что Пекарж просто «не любит философию истории и социологии»¹⁹, был вынужден, тем не менее, признать, что идея гуманизма исторически развивалась и не была одной и той же в XV и XIX вв., не признавая при этом правоты Пекаржа в целом²⁰.

Зденек Неедлы (1878–1962), ученик Я. Голла, сохранявший, однако, хорошие отношения и с Т.Г. Масариком, по-

пытался в работе «Спор о смысле чешской истории» (1914)²¹ примирить позиции противоборствующих сторон так, чтобы фактографическая правота Пекаржа не противоречила напрямую направлению мысли Масарика. «Спор» на время утих, но главной причиной послужила не столько позиция Неедлы, сколько Первая мировая война.

После войны, в связи с изоляцией Я. Голла, вытесненного на обочину общественной жизни слишком горячей поддержкой Австро-Венгрии в мировом конфликте, сообщество учеников вокруг него фактически распалось. Школа Голла и раньше не была однородной: Ярослав Бидло (1868–1937) и Вацлав Новотный (1869–1932) воздержались от участия в споре, а упомянутый З. Неедлы вместе с Юлиусом Глюклихом (1876–1950) и Властимилом Кибалом (1880–1958) поддерживали отношения с Масариком и оставались его сторонниками²². От Голла отвернулся и К. Крофт, который занялся политикой и стал высокопоставленным дипломатом. Спор с Масариком продолжал лишь Й. Пекарж, ставший самостоятельным, самобытным ученым.

Примечания

- ¹ *Masaryk T.G.* Česká otázka: snahy a tužby národního obrození. Praha, 1895.
- ² *Masaryk T.G.* Naše nynější krise. Praha, 1895.
- ³ *Masaryk T.G.* Jan Hus: naše obrození a naše reformace. Praha, 1896.
- ⁴ *Masaryk T.G.* Česká otázka: snahy a tužby národního obrození. S. 7–15.
- ⁵ *Havelka M.* Spor o smysl českých dějin 1895–1938 // Spor o smysl českých dějin / uspořádal M. Havelka. Praha, 1995. Sv. 1: 1895–1938. S. 13–26.
- ⁶ *Vančura J.* Čím se Masaryk zavděčil českému dějepisu // T.G. Masarykovi k 60. narozeninám. Praha, 1910. S. 117–137; *Idem.* Čím se Masaryk zavděčil českému dějepisu // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 125–148.
- ⁷ *Herben J.* Masarykova sekta a Gollova škola. Praha, 1912; *Idem.* Masarykova sekta a Gollova škola // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 164–234.
- ⁸ *Herben J.* Masarykova sekta a Gollova škola // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 194–196, 204.
- ⁹ *Vančura J.* Čím se Masaryk zavděčil českému dějepisu // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 144.
- ¹⁰ *Vančura J.* Čím se Masaryk zavděčil českému dějepisu // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 144; *Herben J.* Masarykova sekta a Gollova škola. S. 223–228.

- ¹¹ *Vančura J.* Čím se Masaryk zavděčil českému dějepisu. S. 144; *Herben J.* Masarykova sekta a Gollova škola. S. 192–194.
- ¹² *Krofta K.* Vliv Masarykův na české dějepisectví // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 149–156.
- ¹³ *Krofta K.* Masaryk, Goll a české dějepisectví // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 235–264.
- ¹⁴ *Krofta K.* Vliv Masarykův na české dějepisectví. S. 152–155; *Idem.* Masaryk, Goll a české dějepisectví. S. 246–252.
- ¹⁵ *Pekař J.* K článku prof. Jindřicha Vančury // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 157–163.
- ¹⁶ *Pekař J.* Masarykova česká filosofie. Praha, 1912. 44 s.; *Idem.* Masarykova česká filosofie // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 265–302.
- ¹⁷ *Pekař J.* Masarykova česká filosofie // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 266–268.
- ¹⁸ *Ibid.* S. 269–275.
- ¹⁹ *Masaryk T.G.* Ke sporu o smysl českých dějin // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 316.
- ²⁰ *Ibid.* S. 310–312.
- ²¹ *Nejedlý Z.* Spor o smysl českých dějin. Praha, 1914; *Idem.* Spor o smysl českých dějin // Spor o smysl českých dějin. Sv. 1. S. 321–360.
- ²² *Kutnar F., Marek J.* Přehledné dějiny českého a slovenského dějepisectví. Praha, 2009. S. 512–560.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.07

Современная российская и украинская историография процессов самоопределения восточных славян в Габсбургской монархии

Владислав Александрович Кретов,

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация; e-mail: vlad.kretov.97@mail.ru

Ключевые слова: национальное самоопределение, Галиция, русины, русофилы, украинофилы